

Бой на Калиновом мосту

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Была у царицы любимая подружка – попова дочь, была у царицы любимая служанка – Черनावушка. Вот скоро ли долго ли, родилось у каждой по сыну молодцу. У царицы – Иван Царевич, у Поповны – Иван Попович, у Чернавки – Ванюшка – крестьянский сын. Стали ребятки расти не по дням, а по часам. Выросли богатырями могучими.

Вот раз возвращались они с охоты, выбежала царица из горенки, слезами заливаётся:

— Сыны мои милые, напали на нашу страшные враги, змеи лютые, идут на нас через речку Смородину, через чистый Калинов мост. Всех людей кругом в плен взяли, землю разорили, огнём пожгли.

— Не плачь, матушка, не пустим мы змея через Калинов мост.

Словом-делом, собрались — поехали.

Приезжают к реке Смородине, видят — всё кругом огнём сожжено, вся земля Русская кровью полита. У Калинова моста стоит избушка на курьих ножках.

— Ну, братцы, — говорит Иван-царевич, — тут нам и жить и сторожить, не пускать врагов через Калинов мост. В черед караул держать.

В первую ночь стал сторожить Иван-царевич. Надел он золотые доспехи, взял меч, в дозор отправился. Ждёт — пождёт — тихо на речке Смородине. Лёг Иван-царевич под ракитовый куст, да и заснул богатырским сном. А Ванюшке в избушке не спится, не лежится. Встал Ванюшка, взял дубинку железную, вышел к речке Смородине и видит — под кустом Иван-царевич спит-храпит.

Вдруг в реке воды заволновались, на дубах орлы раскричались: выезжает Чудо-юдо — шестиглавый змей. Как подул на все стороны — на три версты все огнём пожёг! Вступил его конь ногой на Калинов мост. Вскочил тут Ванюшка, размахнулся дубинкой железной — три головы снёс, размахнулся ещё разок — ещё три сшиб. Головы под мост положил, туловище в реку столкнул. Пошёл в избушку да и спать лёг.

Утром-светом вернулся с дозора Иван-царевич. Братья его и спрашивают:

— А что, царевич, как ночь прошла?

— Тихо, братцы, мимо меня и муха не пролетела. Сидит Ванюшка, помалкивает.

На другую ночь пошёл в дозор Иван-попович. Ждёт — пождёт — тихо на речке Смородине. Лёг Иван-попович под ракитов куст и заснул богатырским сном. Среди ночи взял Ванюшка железную палицу, пошёл на речку Смородину. А у Калинова моста, под кустом, Иван-попович спит-храпит, как лес шумит.

Вдруг в реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались: выезжает Чудо-юдо — девятиглавый змей. Под ним конь споткнулся, ворон на плече встrepенулся, сзади пёс оцетинился. Рассердился девятиглавый змей:

— Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешь, ты, пёсья шерсть, щетинишься? Нет для меня на всём свете противника!

Отвечает ему ворон с правого плеча:

— Есть на свете тебе противник — русский богатырь, Иван — крестьянский сын.

— Иван — крестьянский сын не родился, а если родился, то на войну не сгодился, я его на ладонь посажу, другой прихлопну, только мокренько станет.

Рассердился Ванюшка:

— Не хвались, вражья сила! Не поймав ясного сокола, рано перья щипать, не побившись с добрым молодцем, рано хвастаться.

Вот сошлись они, ударились — только земля кругом застонала. Чудо-юдо — девятиглавый змей Ивана по щиколотку в землю вбил. Разгорячился Ванюшка, разошёлся, размахнулся дубинкой — три головы змея, как кочны капусты, снёс.

— Стой, Иван — крестьянский сын, дай мне, Чудо-юдо, роздыху!

— Какой тебе роздых, вражья сила! У тебя девять голов — у меня одна!

Размахнулся Иванушка — ещё три головы снёс, а Чудо-юдо ударил Ивана — по колена в землю вогнал. Тут Ванюшка изловчился, захватил горсть земли и бросил Змею в глаза.

Пока Змей глаза протирал, брови прочищал, Иван — крестьянский сын сшиб ему последние три головы. Головы под мост положил, туловище в воду бросил.

Утром-светом вернулся с дозора Иван-попович, спрашивают его братья:

— А что, попович, как ночь прошла?

— Тихо, братцы, только комар над ухом пищал.

Тут Ванюшка повёл их на Калинов мост, показал им змеиные головы.

— Эх вы, сони непробудные, разве вам воевать? Вам бы дома на печи лежать!

На третью ночь собирается в дозор Ванюшка. Обувает сапоги яловые, надевает рукавицы пеньковые, старшим братьям наказывает:

— Братья милые, я на страшный бой иду, лежите — спите, моего крика слушайте.

Вот стоит Ванюшка у Калинова моста, за ним земля Русская. Прошло время за полночь, на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались. Выезжает Змей Горыныч, Чудо-юдо двенадцатиглавое. Каждая голова своим напевом поёт, из ноздрей пламя пышет, изо рта дым валит. Конь под ним о двенадцати крылах. Шерсть у коня железная, хвост и грива огненные.

Въехал Змей на Калинов мост. Тут под ним конь споткнулся, ворон встрепенулся, сзади пёс ошетинился. Чудо-юдо коня плёткой по бёдрам, ворона — по перьям, пса — по ушам.

— Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешь, ты, пёсья шерсть, щетинишься? Али вы думаете, Иван — крестьянский сын здесь? Да если он народился, да и на войну сгодился, я только дуну — от него прах останется!

Рассердился тут Ванюшка, выскочил:

— Не побившись с добрым молодцем, рано, Чудо-юдо, хвастаешь!

Размахнулся Ванюшка, сбил Змею три головы, а Змей его по щиколотку в землю вогнал, подхватил свои три головы, чиркнул по ним огненным пальцем — все головы приросли, будто век не падали. Дыхнул на Русь огнём — на три версты всё поджёт кругом. Видит Ванюшка — плохо дело, схватил камешек, бросил в избушку — братьям знак подать. Все окошечки вылетели, ставенки в щепы разнеслись — спят братья, не слышат.

Собрал силы Ванюшка, размахнулся дубиной — сбил Змею шесть голов. Змей огненным пальцем чиркнул — приросли головы, будто век не падали, а сам Ванюшку по колена в землю вбил. Дыхнул огнём — на шесть вёрст Русскую землю сжёг.

Снял Ванюша пояс кованный, бросил в избушку — братьям знак подать. Разошлась крыша тесовая, подкатились ступеньки дубовые — спят братья, храпят, как лес шумит.

Собрал Ванюшка последние силы, размахнулся дубинкой, сшиб Змею девять голов. Вся сыра земля дрогнула, вода всколебалася, орлы с дубов попадали. Змей Горыныч подхватил свои головы, чиркнул огненным пальцем — приросли головы, будто век не падали, а сам Ванюшку по пояс в землю вогнал. Дыхнул огнём — на двенадцать вёрст Русскую землю сжёг.

Снял Ванюшка рукавицу пеньковую, бросил в избушку — братьям знак подать. Раскатилась избушка по брёвнышку. Проснулись братья, выскочили. Видят: вздыбилась речка Смородина, с Калинова моста кровь бежит, на Русской земле стон стоит, на чужой земле ворон каркает. Бросились братья на помощь Ванюшке. Пошёл тут богатырский бой. Чудо-юдо огнём палит, дымом дымит. Иван-царевич мечом бьёт, Иван-попович копьём колет. Земля стонет, вода кипит, ворон каркает, пёс воет.

Изловчился Ванюшка и отсек Змею огненный палец. Тут уж стали братья бить-колотить, отсекали Змею все двенадцать голов, туловище в воду бросили.

Отстояли Калинов мост.